Адвокатам в СИЗО надели противогазы

Общевойсковые защитные комплекты портят деловые костюмы юристов

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: коронавирус, пандемия, covid19, здравоохранение, здоровье, самоизоляция, карантин, сизо, адвокаты, юристы

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

Фото Игоря Апостола

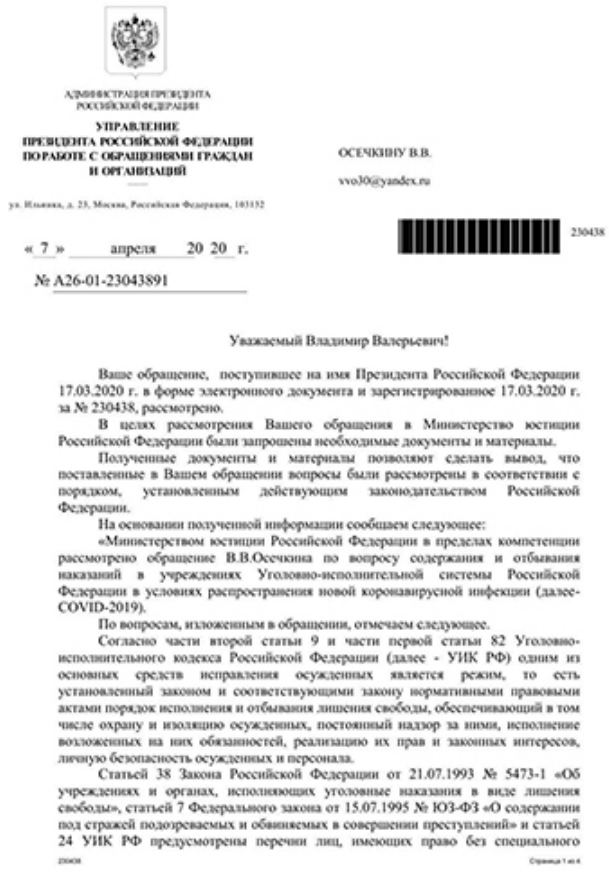
Общественность уже не раз просили власти минимизировать количество потенциальных жертв пандемии в тюрьмах, выпустив часть их обитателей через условно-досрочное освобождение или смягчение меры пресечения. Правозащитникам наконец пришел официальный ответ из администрации президента: ситуация под контролем, угрозы нет, а значит, выпускать никого не надо. В свою очередь адвокаты рассказали «НГ» о новых «беспрецедентных мерах», с которыми они столкнулись при посещении СИЗО. Для прохода туда заставляют надевать противогазы и общевойсковой защитный комплект (ОЗК), который наносит непоправимый ущерб деловому виду юристов.

Больше двух недель защитники не могут общаться со своими доверителями тет-а-тет – в следственных кабинетах, рассказал «НГ» адвокат юркомпании AVG Legal Игорь Апостол. «В целях борьбы с вирусом все встречи проводятся в усеченном режиме через кабинки краткосрочных свиданий, адвоката от доверителя ограждает стекло. Общаться можно лишь по местным телефонам, которые, понятное дело, «не отвечают требованиям конфиденциальности», – отметил он.

При этом любой посетитель обязан был иметь при себе средства защиты – маску, перчатки и бахилы. Но ключевое тут слово, подчеркнул Апостол, «иметь», а не «надевать». Однако и этих мер тюремным чиновникам показалось недостаточно. И уже несколько дней адвокатов, как, впрочем, и следователей при посещении СИЗО обязывают облачаться в ОЗК и противогазы. «Думаю, всем очевидно, что общаться в противогазе, мягко говоря, сложно, а в резиновом плаще химзащиты еще и крайне некомфортно», – пояснил Апостол.

Впрочем, обязательны ОЗК и противогаз лишь во время прохода под камерой видеонаблюдения, а затем «защитные атрибуты можно снять и уже без них общаться с подзащитным», – сказал адвокат, который так и не понял, в чем смысл этих переодеваний. Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев полагает, что пенитенциарные учреждения просто подстраховываются от привлечения к ответственности за «непринятие мер», вместо того, чтобы задуматься о реальной защите СИЗО от проникновения в них COVID-19. «Бутафория работы для дальнейшей отчетности перед руководством», – так охарактеризовал он происходящее.

Однако применение ОЗК мало того, что выглядит нелепо, оно еще и негигиенично, ведь только что ношенный плащ и противогаз передаются следующему

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН
И ОРГАНИЗАЦИЙ**

ул. Ильинка, д. 23, Москва, Российская Федерация, 103132

ОСЕЧКИНУ В.В.

vvo30@yandex.ru

230438

«7» апреля 2020 г.

№ А26-01-23043891

Уважаемый Владимир Валерьевич!

Ваше обращение, поступившее на имя Президента Российской Федерации 17.03.2020 г. в форме электронного документа и зарегистрированное 17.03.2020 г. за № 230438, рассмотрено.

В целях рассмотрения Вашего обращения в Министерство юстиции Российской Федерации были запрошены необходимые документы и материалы.

Полученные документы и материалы позволяют сделать вывод, что поставленные в Вашем обращении вопросы были рассмотрены в соответствии с порядком, установленным действующим законодательством Российской Федерации.

На основании полученной информации сообщаем следующее:

«Министерством юстиции Российской Федерации в пределах компетенции рассмотрено обращение В.В.Осечкина по вопросу содержания и отбывания наказаний в учреждениях Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (далее-COVID-2019).

По вопросам, изложенным в обращении, отмечаем следующее.

Согласно части второй статьи 9 и части первой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) одним из основных средств исправления осужденных является режим, то есть установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий в том числе охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала.

Статьей 38 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», статьей 7 Федерального закона от 15.07.1995 № ЮЗ-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и статьей 24 УИК РФ предусмотрены перечни лиц, имеющих право без специального

230438 Страница 1 из 4

посетителю без какой-либо обработки и дезинфекции. Понятно, что это повышает риск передачи любой инфекции, в том числе и коронавируса. Гавришев также отметил, что сами сотрудники СИЗО почему-то не обременены обязанностью носить ОЗК. «В лучшем случае они в тряпичных одноразовых масках, а документы от посетителей в химзащите без всякой обработки передаются ничем не защищенным доверителям», – уточнил он. Нет никакой защиты и на обитателях СИЗО.

И, конечно, адвокатов сильно возмущает тот факт, что после ОЗК оказывается испорчен весь внешний вид. Резиновый плащ обработан тальком и здорово пачкает вещи. То есть всего одна «примерка» химкомплекта» приводит деловой костюм адвокатов «в неполноценное состояние, не отвечающее не только корпоративной культуре самой компании, но и кодексу адвокатской этики», – посетовал Гавришев.

Кстати, правозащитники, в свою очередь, пожаловались «НГ» на такой ответ от администрации президента на свои обращения, из которого понятно, что никаких мер по разгрузке тюрем и СИЗО не предвидится. «Ситуация по противодействию возникновения и распространения COVID-2019 находится под динамичным наблюдением оперативного штаба о неотложных мерах по предупреждению распространения указанного заболевания во ФСИН РФ», – говорится в письме со Старой площади.

Как сообщил «НГ» основатель соцсети Gulagu. net Владимир Осечкин, предложения, направленные на экстренную подготовку тюремной системы к пандемии коронавируса и минимизацию риска его широкого распространения в российских СИЗО и колониях, были переданы властям в марте. И администрация президента, по его словам, на удивление быстро отреагировала, запросила информацию в Минюсте и ФСИН. Но те лишь отчитались, что «никаких случаев коронавируса в учреждениях ФСИН до сих пор не зарегистрировано» и что принимается исчерпывающий комплекс мер. В ответах ведомств было сказано, что члены Общественных наблюдательных комиссий (ОНК) по-прежнему посещают тюрьмы и снимают происходящее там на видеокамеры, выданные администрацией тюремных учреждений.

«Очевидно, что тюремные генералы боятся гнева руководства страны и направляют туда бравурные отчеты. Все это напоминает «потемкинские деревни»: адвокатов заставляют ходить в противогазах на камеры, но при этом пишут об инспекциях ОНК, члены которых вряд ли ходят по камерам в противогазах. То есть на бумаге все меры приняты, за тюрьмами есть общественный видеоконтроль. По факту же все далеко не так: разрыв между идиллическими картинами из ответа администрации президента и реальностью огромен. И непонятно, введено ли руководство страны в заблуждение или оно само и хочет в этом заблуждении находиться», – заявил «НГ» Осечкин.